

"Да!" Нежа услышала эти слова, а затем случайно указала на небесного солдата и сказала: "Выйди и прочти цифры вслух. Как ты себя чувствуешь? Доложи об этом вовремя!"

Сторона Ли Цзина была готова проверить, околдован "60882819" или нет. Монах Танг также сосредоточился на Небесных Войсках и Поколениях. Голоса Сунь Укуна и других были не маленькими, но не впечатляющими. Если бы они могли позволить 100 000 Небесных Войскам и Поколениям кричать вместе, то... Монах Танг был рад подумать об этом.

Лучше принять такие меры. Монах Танг позволяет Сунь Укуну и другим кричать здесь. Не переставай кричать. Монах Тан несет свою лопату в противоположную сторону!

Когда Ли Цзин увидел, что Монах Тан летит к нему, он тут же остановил солдата, который собирался стать "белой мышью" и попросил его сначала остановить эксперимент.

Монах Тан летел к Ли Цзину и другим и остановился недалеко, указывая на него стук лопаты монаха: "Вы пусты?"

Ли Цзин и другие: "? ? ?" Пустой? Пустое дерьмо ах, это безрассудство несколько значений?

Монах Тан продолжал: "Ты одинок? Тебе холодно? "

При раскопках другие слышали эти слова, и вены, выделявшиеся на лбу, подпрыгивали прямо. Черт! Этот монах не дурак, не так ли? Ты пустой, одинокий и холодный!

Монах Тан, казалось, не видел, как Ли Цзин и другие прыгали с обнажёнными жилами: "Не грустите, не нетерпите, придите и почитайте со мной, 6, 0, 8, 8, 2, 8, 8, 1,9"! Не стесняйся, читай со мной, ты не будешь чувствовать себя пустым, одиноким и холодным"!

Все металлическое серое лицо: "...". Почему вдруг они хотят убить монаха?

"Эй? Ты так стесняешься, не стесняйся, учитель будет отвечать за конец!" Монах Танг писал лопатой монаха и использовал метод архатовой палочки. Позади него появилась огромная виртуальная тень Будды Архата, разбивающего огромную 6-дюймовую палочку на земле. Впадина была очень глубокой, и на землю поднялся наплыв воды.

"Иди, прочти за учителем: 6!" Монах Тан указал на дорогу из шести символов на земле, которая дала ему понять, что он теперь учитель.

"6!" он не знает, какой солдат не сопротивлялся, или потому что это напомнило ему о школьной жизни, он прочитал это.

Как только кто-то берет на себя инициативу, естественно, кто-то читает ее. Сила примера

велика!

В фаланге Небесных Войск и Поколений была струйка "6" песнопений, затем постепенно увеличивалась и сливалась в единое целое.

"Очень хорошо, вот так!" Глаза Монаха Танга внезапно загорелись. Несмотря на то, что людей было немного, результаты уже были достигнуты. Монах Тан понимал, что "учитель" действительно был непобедим. Он называл это "горячим металлом". Он тут же написал на земле еще одну цифру "0" и прочитал: "0".

"0" на этот раз больше небесных войск и генералов шумят!

Ли Цзин, Нежа и другие сначала чувствовали себя невероятно, потом они чувствовали себя ужасно, потому что тоже чувствовали, как у них шелестят рты, и они хотели читать, и воспоминания много лет назад возрождались. Это была их память о том, как они читали с учителями, когда они были молоды, заставляя их чувствовать мощь учителя.

"Завораживает, это определенно завораживает!" Нежа так громко кричал в сердце, но когда преподобный Тан написал пятое число, Нежа, наконец, не мог контролировать свой рот и прочитал вслух "2".

В детстве Нежа определенно была непослушным ребенком. Даже он не мог не прочитать его сам. Как Ли Цзин и другие, которые в молодости были такими же милыми малышами, он не мог не прочитать, когда Монах Тан написал третью цифру.

Ли Цзин и другие плакали во время чтения. Черт возьми, они действительно не могли себя контролировать. У них была иллюзия, что их побьют руками, если они не прочтут. Чувство, что ими управляют учителя, приходит к ним.

Монах Танг на самом деле был немного перегружен. Он думал попробовать. Он даже готов был бежать с неправильным темпом. Но он не ожидал, что небесные войска и генералы прочтут это. Хотя он и не понимал, что происходит, что бы он ни делал, он говорил с улыбкой: "Очень хорошо, очень хорошо, вот так". Давайте прочитаем это с учителем 608828819".

"608828819."

Бум, звук 100 000 Небесных Войск и Поколений, все вместе звучали, эффект был абсолютно потрясающий, гораздо более свирепый, чем гром неба.

Это небо и земля под этим ужасным голосом почти фрагментированы.

Голос ужаса распространился далеко, десять миль, сто миль, тысячи миль, десять тысяч миль,

и даже дальше.

В этот день в мире так много существ услышали таинственный голос: "60882819".

Даже все бессмертные и боги на небесах через большую стену границы слышали о нем, и многие бессмертные почти считают его "даосским голосом"!

...

Час спустя, Монах Тан позволил народу остановиться, пока он не был доволен. Он должен остановиться. Потому что Монах Тан чувствовал, что они плачут из-за недостатка кислорода. Самым важным было то, что Монах Танг тоже был достаточно зависим от него. Ямы на земле уже были достаточно большими.

"Лысый человек, что это за околдованная?" Нежа немедленно кричит.

В это время Нежа дрожала повсюду, лицо было красным, как кровь, даже кожа на руке была красной. Встреча только что действительно заставила его почувствовать стыд и обиду, и его заворожил перед собой лысый мужчина. Для Нежи это определенно большой позор.

Монах Тан был недоволен и сказал: "Нежа, что ты имеешь в виду? Как я стал околдованным, когда любезно предложил тебе урок? Почему я околдовал тебя? Что скажешь? "

"Ты..." Нежа услышала эти слова, хотя и верила, что его околдовал монах Тан, но доказательств нет.

"Ладно, Нежа, ничего не говори". В этот момент раскопки вмешались, его лицо тоже красное, но нет никаких признаков гнева от смущения, у Ли Цзина нет огненного нрава Нежи. Он проникательный. Он прочитал число и обнаружил, что оно не завораживает. они следуют за ним, чтобы прочитать эти числа полностью из-за инстинкта в памяти.

Более того, Ли Цзин также почувствовал, что числа были обычными и не имели особого значения. Он мог связаться с монахом Таном, молча произнося эти числа. Ли Цзин также считал, что это полная чушь, и не мог не опустить свое сердце. Если бы он действительно мог с этим связаться, ему пришлось бы разобраться с этим осторожно. На нем также лежит огромная ответственность за защиту небесной безопасности и за то, чтобы новости не просочились наружу.

Ли Цзин остановил Нежу, а затем сказал преподобному Тану: "Господин Саньцзан, пожалуйста, простите за грубость моего сына". Теперь пришло время нам вернуться на небеса, и я вернусь на небеса, чтобы сообщить о своей работе". Ты..."

После того, как Ли Цзин опустил свое сердце, Ли Цзин тоже не собирался слишком уживаться

с монахом Таном. Ли Цзин боялся, что не сможет не побить этого монаха.

<http://tl.rulate.ru/book/38931/1233360>